

Созинова Нинель Ильинична (1931–2006). Поэт, преподаватель, редактор.

Родилась в посёлке Тельбес Кемеровской области в семье служащих. Жила в Новосибирске. Училась в НИИГАИКЕ (сейчас – СГУГиТ), закончила Литературный институт им. Горького. Мужем Н. Созиновой был советский сибирский поэт Леонид Чикин, который несколько лет руководил Новосибирской писательской организацией. Автор нескольких сборников стихов: «Родничок» (1962); «Берега» (1966); «Старое русло» (1970); «Ещё не горели осины» (1974); «Избранное»(2005) и др.



Банальный сонет

Когда о жизни знаешь всё давно
и блажь мечтаний больше
не дурманит,
грядущее – как некогда –
не манит:

оно неотвратимо и темно.
Но всё о жизни ведать не дано,
и даже самый смысл её
туманен.

Лишь чувствуешь: он должен быть гуманен.
Но истины не вызнать всё
равно.

Зачем, взойдя, живём не как
трава? –
Взыскуем, любим, мучаем,
страдаем,
дерзаем дух преобразить в слова
и музыку, и храмы создаем.

Мы обживаем этот свет,
как Боги!
Чтоб, как трава, уйти во прах
в итоге?..

Уверенный сонет

Сегодня так:
что в перьях, то и птица,
а серенькая – то уж соловей.
Что в гнёздышке пригрезится-приснится,
про то и свист взовьётся из ветвей.
Но было б грех за эту блажь сердиться
на самозванцев из полудетей:
из них, быть может, впрямь поэт родится,
какого ждут на Родине моей.
Они ещё не жили – только были
на терпящем крушенье корабле!
Где ж было взять любовь к родной земле
или почтенье к дедовой могиле?
Но в ком такой не загорелся свет,
тот – что угодно, только не поэт...

Последовательный сонет

Я вздрогну при слове «дорога».
Я вспыхну при слове «костёр».
Но вдруг неоправданно-строго
минувшее глянет в упор:
– Что, сиро живёшь? И убого?
Но где ж твой вчерашний задор?
– Стремительность»,
«смелость», «простор»...

Слова – не для строк эпилога.
Всему своё место и срок –
мечте и её воплощению,
прекрасным грехам и прощению...
Ничто не засахаришь впрок.
В копилку – лишь боль
да усталость.
Из них и сплетается старость.

Благодарю

Хочу тепла. И нежности. И ласки.
Хочу любви. Так что же тут не так?
Иль то, что, даже не примерив маски,
я в полымя шагнула без опаски,
не спрятав душу грешную в кулак?
Что, стоя на краю развёрзтой бездны,
глядеть в неё желаньем не горю,
пока боготворю, как дар небесный,
высокую закатную зарю?
Люблю. Боготворю. Благодарю.
И этот свет, и мрак тоски кромешной
начертаны мне, видно, на роду...
Хочу тепла и нежности сердечной.
Любви и ласки жажду я, конечно.
Твоей – конечно. Жажду. Но – не жду.